

САНСКРИТ – ЯЗЫК БОГОВ

Санскрит – это прекраснейший из всех земных языков, язык традиционной индийской культуры, язык подавляющего большинства философских, религиозных, литературных и научных сочинений вплоть до XVIII в., живой до сих пор. Без знания санскрита невозможно полноценное изучение истории и культуры древней и средневековой Индии.

Когда арийские племена вторглись во II тыс. до н. э. в Индию, они говорили на нескольких близкородственных диалектах, объединенных под общим названием древнеиндийский язык. На базе одного из этих диалектов и возник санскрит. Ранней формой санскрита был так называемый ведийский язык (или ведийский санскрит). Иногда ведийский язык считают отдельным языком и противопоставляют санскриту (именно так принято в отечественной науке). Ведийский язык – это язык четырех Вед: Ригведы, Яджурведы, Самаведы и Атхарваведы. Время его становления – XV–X вв. до н. э. Ведийский язык относится к классическому санскриту примерно так же, как язык Гомера – к классическому греческому. Его грамматика очень сложна и содержит множество форм, впоследствии вышедших из употребления (в частности, плюсквамперфект и сослагательное наклонение). Важной его особенностью является музыкальное ударение, и благодаря этому ведийский язык является очень звучным и достигает яркой выразительности.

Кроме того, санскрит прошел в своем развитии еще три формы: эпический санскрит, классический санскрит, буддийский и джайнский гибридный санскрит. На эпическом санскрите были созданы знаменитые эпические поэмы Махабхарата и Рамаяна, временем же их создания ученые считают середину I тыс. до н. э. – III–IV вв. н. э. На этой же форме санскрита написаны и пураны, самые ранние из которых относятся к этому же периоду времени. Тантрическая литература также продолжает эту традицию. От более поздней формы языка – классического санскрита – эпический санскрит отличается простотой и архаичностью. На основании того, что Махабхарата

и Рамаяна предназначались для устной декламации, предполагается, что он широко использовался в бытовом общении. Классический же санскрит – это предельно унифицированный язык, язык, обработанный древнеиндийскими грамматиками, прежде всего знаменитым ученым Панини в его труде «Аштадхьяи» – «Восьмикнижие» (IV в. до н. э.). Источником разработанной им грамматической системы стал разговорный язык образованных брахманов, а точность лингвистического анализа оставалась непревзойденной до XX в. Нормы, зафиксированные Панини, превратились в общеобязательные для использования, а штудирование его труда стало неотъемлемым компонентом традиционного изучения санскрита в Индии. Начиная с IV в., изменения, характерные для обычных языков, почти полностью прекратились, и санскрит стал непрерывно развиваться, становясь все более богатым и совершенным в своих возможностях. На этом языке говорили и читали только представители высших каст, и он играл роль *lingua franca* для всей Индии, став необходимым звеном в культурном единстве огромной страны. Таким образом, на Индийском субконтиненте санскрит играл ту же роль, что латынь в средневековой Европе, а арабский язык – в мусульманском мире. Классический санскрит сосуществовал со среднеиндийскими разговорными диалектами, пракритами, также развившимися из древнеиндийского, но не подвергшимся, в отличие от классического санскрита, тщательной обработке. По фонетической системе и по грамматике пракриты значительно проще санскрита. К наиболее значимым пракритам относятся пали (язык буддистского Канона в форме, существующей на острове Шри-Ланка), магадхи (официальный язык государства Маурьев), шаурасени (был распространен в западной части современного Уттар-Прадеша) и махараштри (был распространен в северо-западных областях Декана). Именно в этот период времени входит в употребление само слово «санскрит», что означает «обработанный, литературный, правильный (соответствующий правилам грамматики)», в отличие от слова «праkrit» – «необработанный, естественный», обозначающего язык простых и необразованных людей. В

санскритской драме мужчины, представляющие высшие классы общества, говорят на санскрите, а женщины, дети и простолюдины разговаривают на пракритах, что, видимо, и отражает реальное положение дел в то время.

Классический санскрит – это язык большинства санскритских памятников, начиная с IV в. н. э. Это язык Ашвагхоши, Калидасы, Амару. Бхатрихари, Бану и других выдающихся поэтов, писателей и драматургов. Нередко авторов, использовавших классический санскрит, особенно поздних, обвиняют в маньеризме, в искусственности и вычурности языка и стиля.

Далее, выделяют буддийский гибридный санскрит, являющийся результатом санскритизации так называемых среднеиндийских языков – пали и пракритов, на которых проповедовали свои учения буддисты и джайны. Буддийский гибридный санскрит использовался исключительно для записи религиозных текстов.

Санскритоязычная литература (включая все памятники на ведийском, эпическом, классическом и буддийском гибридном санскрите) – это самая обширная из всех известных литератур и одна из самых древних. Как пишет современный индолог Я. Гонда: «Сказать, что санскритская литература превосходит по объему литературы Греции и Рима, – это ошибка. Санскритская литература почти безгранична, то есть никто не знает ее подлинных размеров и числа составляющих ее сочинений». Любопытно отметить, что нехудожественная литература на санскрите (философская, техническая и т. д.) намного более обширна, чем художественная.

Язык священных книг – санскрит – индийцы считали не одним из многих языков мира, пусть даже лучшим из них, а единственно настоящим языком, на котором все вещи имеют свое правильное обозначение, божественным языком, на котором говорят жители райских миров, а поэтому тот, кто изучает санскрит, тот, по мнению индийцев, приближается к богам. Остальные языки считались тем же самым санскритом, только испорченным – в большей или меньшей степени.

Сейчас санскрит иногда называют мертвым языком, но это неверно. До сих пор его изучение входит в систему традиционного индийского образования, санскрит перечислен в Приложении 8 к Конституции Индии в качестве одного из 14 официальных языков. В Индии крупнейшими центрами санскритологии являются Пуна, Калькутта, Варанаси, Барода, Мадрас и Майсур. При этом всегда особо выделяются Пуна и Варанаси. Считается, что только в этих двух городах можно научиться говорить на санскрите. Санскрит используется как богослужебный язык, на санскрите издаются газеты и журналы, ученые ведут на нем переписку. Литературная Академия Индии регулярно присуждает премии за достижения в области санскритской литературы. На санскрит современные индийцы переводят даже иностранную литературу, включая Шекспира и Шолохова. Санскритская лексика служит основным источником для обогащения словаря современных индийских языков, особенно в области создания терминов, обозначающих современные явления. Сохраняет свое значение санскрит и как разговорный язык, по данным всех последних официальных переписей, число лиц, использующих его в бытовом общении, составляет несколько сот человек, и при этом большая их часть – пандиты из Варанаси и Митхилы.

Перейдем непосредственно к описанию особенностей языка. Сразу надо отметить, что санскрит обладает очень сложной грамматической структурой. Любой желающий может обратиться к соответствующей литературе и убедиться в этом. Всего он имеет 8 падежей, 3 числа в именах, 6 глагольных времен, 6 наклонений, 3 залога, 2 главных спряжения, 10 глагольных классов и три производных спряжения. По выразительным способностям санскрит намного превосходит все современные языки. Так, то, что на английском или русском может выражаться несколькими словами, на санскрите может быть выражено всего одним словом. Этот замечательный язык одинаково пригоден, как для строго аналитических научных и философских текстов, так и для художественной литературы. Во многом это обеспечивается разнообразием стилей в санскрите, которые в некоторых

отношениях могут различаться более, чем обычные близкородственные языки. Недаром в романах нашего замечательного писателя-фантаста Ивана Ефремова именно санскрит становится основой для всемирного языка будущего.

Лексика санскрита также необычайно богата, особенно много в ней содержится синонимов. Например, в английском языке воду можно назвать только «water», и ни как иначе. На санскрите же ее можно назвать *ap*, «*ambhas, udaka, udan, kīlāla, jala, toya, payas, vari, salila, hala*» и др. Но особенно большие синонимические ряды, включающие десятки слов, существуют для обозначения солнца, луны, огня, земли, птицы, царя, слона, коня, лотоса и др. При этом наряду с простыми наименованиями предмета имеется множество описательных. В классическом санскрите описательные названия предпочитают простым, как более изысканные и позволяющие избежать повторений при назывании одного и того же предмета. Например, жена может именоваться *hṛdayeśā* «владычица сердца», царь – *maḥīpati* «владыка земли», дерево – *padara* «пьющий корнями», птица – *khaga* «движущийся в воздухе» (или «по небу»; это же слово может обозначать солнце, любую планету, летающее насекомое, ветер и т.д.). Как пишет Т. Барроу, благодаря этому: «словарь классического санскрита является одним из богатейших из известных нам языков».

Кроме того, отдельные слова поражают своей многозначностью. Во многом это проистекало из стремления к максимальной образности, к изысканности выражения. Отсюда вытекает частое использование слов в переносных значениях, иногда весьма причудливых; например, *go* «бык, корова» может использоваться в значениях: 1) земля, речь; 2) во множественном числе – звезды, лучи. Многозначность возрастает также из-за многочисленности литературных школ. В результате некоторые статьи в словаре, где выстроены в одном ряду значения, различающиеся степенью метафоричности или областью употребления, выглядят весьма неправдоподобно. Например, слово *tantra* может переводиться как 1) ткацкий

станок, 2) основа ткани, 3) основа, сущность (в переносном смысле), 4) порядок, правило, 5) государственное устройство, 6) учение, свод правил, 7) название класса религиозных текстов, 8) заклинание, 9) уловка, хитрость.

Еще одна особенность санскрита – это активное использование сложных слов. Всего насчитывается четыре типа сложных слов. В литературе на ведийском языке и на эпическом санскрите сложные слова встречаются достаточно часто, но обычно они состоят из двух или трех членов. Поэты и драматурги гуптской эпохи, например, Калидаса (IV–V вв. н. э.), проявляли умеренность в употреблении таких слов: максимум шесть элементов. Однако, в более поздних текстах на классическом санскрите часто встречаются очень длинные сложные слова, включающие в себя десятки простых и заменяющие целые предложения и абзацы. Перевод таких слов подобен разгадыванию ребусов. Например, в романе Субандху (VII в. н. э.) «Васавадатта» сложное слово из двадцати одного простых использовано в описании берега океана, где встречается «множество-львов-сверкающих-прекрасной-тяжелой-гриво й-влажной-от-поток-крови-из-лобных-бугров-диких-слонов-разодранными-многими-яростными-ударами-львиных-когтей-острых-как-зубцы-молний» (kuliśa-śikhara-khara-nakhara-pracaya-pracaṇḍa-capeta-pāṭita-matta-mātaṅga-kumbha-sthala-rudhira-chaṭā-churita-cāru-kesara-bhāra-bhāsura-kesara-bhara-bhasura-kesari-kadambena). И подобный пример сложного слова не самый поразительный; в том же описании морского берега имеется сложное слово, состоящее из более чем ста простых. Отсюда и стремление к очень длинным предложениям, многие из которых занимают две или три печатные страницы.

Письменность, используемая для записи санскритских текстов, также уникальна. В разное время для записи санскрита применялись разные алфавиты. Самым ранним из них был брахми (самые ранние памятники относятся к III в. до н. э.), но наиболее часто применяемым алфавитом был и остается деванагари (складывается с VI–VII вв. н. э.). Слово «деванагари» означает «письменность, используемая в городах богов». 30. Алфавит этой письменности состоит из сорока восьми знаков: тринадцать знаков для

обозначения гласных и тридцать пять для обозначения комбинации «согласный + краткий гласный а». Следует отметить, что индийские алфавиты (включая брахми, деванагари и другие) – единственные в мире, где порядок знаков не случаен, но основан на безупречной фонетической классификации звуков. Этим они выгодно отличаются от всех прочих алфавитов, несовершенных и хаотически построенных: древнегреческого, латинского, арабского, грузинского и др. Для письма индийцы использовали обычно пальмовые листья, на севере страны, как и в Древней Руси, употреблялась также береста.

Из приведенных особенностей языка ясно видно, с какими сложностями сталкивается человек, изучающий санскрит. С точки зрения социальной лингвистики санскрит обладает существенным недостатком, ибо он весьма избыточен для средних выразительных потребностей обычного индивидуума. Поэтому средний человек выучить этот язык не в состоянии, ибо это требует чрезмерного напряжения рассудка, памяти и воображения. Тем не менее санскрит издревле был предметом для изучения ученых.

Изучение и описание санскрита началось еще в глубокой древности в самой Индии. Интерес к самому языку был обусловлен заботой о правильном сохранении и понимании священных текстов, ибо считалось, что если не читать их с абсолютной точностью, то они не будут иметь полезного магического эффекта, но принесут только вред. Древнейшим индийским текстом по лингвистике из дошедших до нас была «Нирукта» Яски (V в. до н. э.), которая объясняет вышедшие из употребления слова из Вед. Однако наиболее выдающимся из древнеиндийских грамматиков был выше упоминавшийся Панини. Его сочинение «Аштадхьяи» содержит более четырех тысяч грамматических правил, изложенных в очень краткой форме с использованием отдельных букв и слогов для обозначения падежей, времен, наклонений и т.д. Необычайная лаконичность изложения правил делает «Аштадхьяи» очень трудным для изучения, поэтому более поздние индийские лингвистические труды стали комментарием к сочинению Панини.

При этом в сфере языкознания индийцы достигли больших успехов, они, как уже было выше сказано, на тысячи лет опередили Европу в изучении языка, как структуры. В «Аштадхьяи» западные лингвисты с удивлением обнаружили описания звуков и грамматических форм санскрита, предвосхищающие западную структурную лингвистику XX в.

Индийские брахманы тщательно скрывали санскрит от иноверцев. Им казалось, что священные книги будут осквернены и испорчены, если млеччхи – «варвары» их прочитают. Поэтому ученые-неиндусы, желавшие изучать санскрит, натыкались на глухую стену непонимания и неприятия. Первыми млеччхами, познакомившимися с литературой на этом чудесном языке, были мусульмане. Так, выдающемуся мусульманскому ученому Бируни (973–1048) удалось до некоторой степени самому овладеть санскритом, что позволило ему прочесть многие индийские книги самостоятельно. Плодом его усилий стало сочинение «Индия», содержащее важные сведения о народах Индии того времени, их обычаях, научных знаниях, религии и философии. Бируни принадлежит следующая характеристика санскрита: «Это язык, богатый словами и окончаниями, ... который обозначает разными именами один и тот же предмет и одним именем разные предметы, ... который трудно понимать иначе как через контекст».

Большой всплеск интереса к санскритской литературе характерен для времени правления великого императора из династии Великих Моголов Акбара (1542–1605), что связано с его стремлением создать синтетическую религию и сплотить на ее основе мусульман и индусов. Известно, что близкий друг Акбара, историограф Абу-л-Фазл хорошо знал санскрит. Сам Акбар приказал ученому Бадауни перевести с санскрита на персидский язык Махабхарату.

Много сделал для перевода санскритских текстов правнук Акбара могольский принц Дара Шукох (1615–1659). Сторонник мистического учения суфизма, он считал Ислам и Индуизм равными путями к Богу и даже посвятил этой теме трактат «Слияние двух океанов». Перевод Упанишад на персидский

язык, который Дара Шукох осуществил с помощью нескольких индийских ученых, стал величайшим творением, так как включал их в число других священных книг – Торы, Псалмов, Евангелия и Корана. Перевод Дара Шукоха стал известен в Европе благодаря французскому ученому Г. Анкетиллю-Дюперону, который в 1801 г. издал его латинский перевод, оказавший огромное влияние на европейскую мысль, и особенно на немецких философов, писателей и поэтов, о чем подробнее будет сказано ниже.

Европейские ученые сталкивались в отношении изучения санскрита с ни меньшими трудностями, чем в свое время Бируни. Когда в конце XVIII в. в Калькутту приехал основатель Азиатского общества Уильям Джонс (1746–1794), он долго и безуспешно пытался уговорить разных брахманов обучить его санскриту за большое вознаграждение. Наконец, после долгих мытарств ему удалось найти цирюльника, знающего священный язык, и цирюльник стал учителем первого европейского санскритолога. Именно Уильям Джонс обратил внимание на сходство санскрита с европейскими языками, прежде всего с языками классическими – древнегреческим и латынью. Он писал: «Независимо от того, насколько древен санскрит, он обладает удивительной структурой, он более совершенен, чем греческий язык, более богат, чем латинский, и более изыскан, чем каждый из них, и в то же время он носит столь близкое сходство с этими двумя языками, как в корнях глаголов, так и в грамматических формах, что оно вряд ли может быть случайностью; это сходство так велико, что ни один филолог, который занялся бы исследованием этих языков, не смог бы не поверить тому, что они не произошли из общего источника, которого уже не существует. Есть также основание, хотя и не столь обязательное, для предположения, что готский и кельтский языки, хотя и смешались с иными наречиями, тоже имели общее происхождение с санскритом; древнеперсидский язык можно было бы также отнести к этой семье».

Гипотеза У. Джонса нашла свое подтверждение в XIX в., когда в Европе, прежде всего в Германии и Англии стала активно развиваться

санскритология. Изучение санскрита послужило обнаружению родства индоевропейских языков и утверждению сравнительно-исторического метода в языкознании. Таким образом, открытие санскрита стало мощным стимулом для появления современного языкознания. Отцом немецкой санскритологии был выдающийся романтик Ф. Шлегель (1772–1829), автор трактата «О языке и мудрости индусов» (1809). Это сочинение послужило распространению широкого интереса к индийской культуре среди романтически настроенной немецкой интеллигенции того времени. Романтикам особо был присущ интерес к языку, в изучении его они видели ключ к познанию духа того или иного народа. И не случайно, что родиной сравнительно-исторического языкознания стала Германия, в которой был открыт факт общего происхождения германских, славянских, балтийских и прочих языков с санскритом. Сходство между ними распространяется и на словарный состав, и на грамматическую структуру языка. С этим сходством сталкивается и русский человек, когда он изучает санскрит. Приведем примеры из лексики: *jīva* жить, *pa* пить, *plu* плавать, *bhu* быть, *mar* умирать, *vid* знать, ведать, *sad* сидеть, *agnī* огонь, *dama* дом, *dvar* дверь, *matar* мать, *vaуа* ветер и т. д. (хотя в отношении лексики из европейских языков наибольшее сходство с санскритом имеет литовский язык, в нем 80% корней имеют этимологическое соответствие с санскритом, для сравнения в русском только 30%). Что касается грамматики, то здесь наиболее многочисленными являются соответствия между санскритом и древнегреческим языком.

С открытием родства индоевропейских языков встал вопрос и о праязыке – их общем предке. Шлегель считал, что именно санскрит и был этим праязыком. Однако вскоре ученые от такого взгляда отказались, хотя и признавали санскрит языком, наиболее близким праиндоевропейскому. Согласно современной точке зрения, «консервация» санскрита древними грамматистами приостановила его естественную эволюцию и сохранила таким образом форму языка во многих отношениях более архаичного и менее отклонившегося от первоначального индоевропейского, чем любые другие

языки, принадлежащие к этой семье. Выдающимися санскритологами последующих десятилетий XIX в. были Ф. Бопп, П. Дейссен, Р. Гарбе, М. Мюллер. Новые открытия в лингвистике в конце XIX в. поставили под вопрос тезис об архаичности санскрита. Наконец, в начале XX в. был открыт хеттский язык, памятники на котором восходят к XVIII в. до н. э., и это заставило окончательно отказаться от взгляда на санскрит как на самый древний из индоевропейских языков. Хотя этот факт и не снизил важность изучения санскрита. В XX в. большое значение изучению санскрита придавалось в Третьем рейхе, что связано с оккультными и ариософскими изысканиями нацистских идеологов. Этому способствовало то, что Германия была центром мировой санскритологии, и в любом, даже самом заштатном университете, обязательно был профессор санскрита. Знатоками санскрита в нацистской Германии были основатель геополитики К. Хаусхофер и основатели легендарной оккультной организации «Ананэрбе» профессора Г. Вирт и Виллигут.

В XIX в., особенно в его второй половине, изучение санскрита в России стояло на достаточно высоком уровне. Первым русским санскритологом был замечательный, высоко эрудированный ученый и полиглот, преподаватель Московского университета П. Я. Петров (1814–1875). По воспоминаниям современников, Петров говорил и писал на санскрите как на живом языке и даже переводил на него Байрона. Петров оставил после себя целую плеяду учеников. Среди них такие знаменитые ученые, как Ф. Ф. Фортунатов (1848–1914), В. Ф. Миллер (1848–1913), Ф. Е. Корш (1843–1915). Они активно использовали санскрит в рамках сравнительно-исторического языкознания. Достижением было издание в 1855–1875 и 1879–1889 гг. Большого и Малого словарей санскрита в Санкт-Петербурге. Много занимались санскритом и представители знаменитой Петербургской школы ориенталистов И. П. Минаев (1840–1890), Ф. И. Щербатской (1866–1942) и С. Ф. Ольденбург (1863–1934). Надо отметить, что изучение санскрита в ту пору стояло на гораздо более высоком уровне и было распространено шире, нежели чем

сейчас. Санскрит преподавался не только в Московском и Санкт-Петербургском, но и в провинциальных университетах: в Одессе, Казани, Саратове и Дерпте, причем преподавали его высококлассные ученые, например, в Дерпте занятия вел замечательный лингвист И. А. Бодуэн де Куртенэ (1845–1929).

Начало XX в. – это знаменитый «серебряный век» русской культуры, когда мистические настроения все шире распространяются среди русской интеллигенции. Казенная Русская Православная церковь вызывала у всех отвращение, из нее существовал только один путь – обращение к мудрости Востока. Но это обращение происходило не только через чтение популярных брошюр, но и через изучение языка священных текстов, прежде всего, санскрита и родственного ему пали, и через знакомство с ними в оригинале. Известно, например, что Иннокентий Анненский обучался санскриту у И. П. Минаева, Блок – у С. Леви, Брюсов – у Фортунатова, Вяч. Иванов – у Ф. Де Соссюра, изучали санскрит и А. Белый, Городецкий, Хлебников (поступил в университет на санскритское отделение). Хорошо знал санскрит К. Бальмонт, его перу принадлежат замечательные переводы драм Калидасы «Шакунтала» и «Мужеством обретенная Урваши», а также поэма Ашвагхоши «Жизнь Будды».

Русская санскритология продолжила существовать и после Октябрьской революции, но в тридцатые годы ей был нанесен серьезный удар. Наше партийное руководство стало считать, что изучение санскрита и древнеиндийской философии только отвлекает от изучения современной Индии и индийского национально-освободительного движения, а потому тот, кто изучает санскрит – пособник английского империализма. Щербатской и Ольденбург были отстранены от научной работы, большинство санскритологов, сохранивших верность настоящей науке, были арестованы, остальным запретили заниматься санскритом. В области индийского языкознания был и свой Лысенко – А. П. Баранников (1890–1952). Баранников учился санскриту у Ольденбурга и Щербатского, но затем предал своих

учителей и сделал себе карьеру на нападках на них как на буржуазных ученых. После разгрома Петербургской школы он стал монополистом в области санскритологии, что привело к падению качества его научных трудов. Хотя для справедливости отметим, что у Баранникова были свои заслуги в изучении новоиндийских языков и в цыгановедении.

Возрождение санскритологии и индологии после погрома тридцатых годов началось в конце 50х – начале 60х годов и во многом оно было связано с возвращением в СССР в 1957 г. крупного востоковеда и автора многотомного тибетско-санскритско-англо-русского словаря Ю. Н. Рериха (1902–1960), сына знаменитого художника Н. К. Рериха. Ученицей Ю. Н. Рериха была Т. Я. Елизаренкова, видный специалист в области ведийского языка, переводчик Ригведы и Атхарваведы. С 1950 г. под руководством В. И. Кальянова стали издаваться переводы книг «Махабхараты». В 1960 г. вышла книга В. В. Иванова и В. Н. Топорова «Санскрит», а в 1978 г. был издан «Санскритско-русский словарь» В. А. Кочергиной с приложением краткого грамматического очерка, написанного А. А. Зализняком. К настоящему времени этот словарь выдержал два переиздания. Сейчас в России изучение санскрита ведется в университетах Москвы и Санкт-Петербурга, большая исследовательская работа проводится в институте востоковедения РАН.

Во всем мире санскрит привлекает все большее внимание и в научных кругах, и среди любителей-индологов, что связано с общим ростом интереса к традиционной индийской культуре. Свидетельством тому стала Десятая международная конференция по санскриту, прошедшая 3–9 января 1997 г. в городе Бангалор и собравшая несколько сот делегатов из разных стран мира, на которой была принята резолюция с предложением объявить 2000 год годом санскрита. На этой конференции, помимо всего прочего, обсуждались и проблемы компьютеризации санскрита. Так что санскрит, хотя и древний, остается вечно живым языком и не теряет своего значения и в наше время.

